

ЗАДАЧИ ВОЕННОГО ДУХОВЕНСТВА В ПЕРИОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ И МЕТОДЫ ИХ РЕШЕНИЯ

Священник Георгий Безик

кандидат военных наук
храм Прп. Андрея Рублёва в Раменках
119607, г. Москва, ул. Раменки д. 2
докторант ОЦАД им. свв. равноап. Кирилла и Мефодия
115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1
bezikgeorgii@mail.ru

Для цитирования: *Безик Г. И., священник.* Задачи военного духовенства в период боевых действий в Первой мировой войне и методы их решения // Богословский вестник. 2020. № 3 (38). С. 216–228. DOI: 10.31802/GB.2020.38.3.009

Аннотация

УДК 27-662.3 (355.1)

Представленное исследование посвящено изучению задач, стоявших перед военным духовенством России в период Первой мировой войны, и методов их решения. Целью работы является оценка функционала военного духовенства в структуре армии императорской России в обозначенных хронологических и ситуационных рамках. Методология исследования выстроена путём комбинации структурного, системного и сравнительного анализа. Автор приходит к выводу, что с началом боевых действий перечень обязанностей военного духовенства существенным образом расширился. Священнослужители были вынуждены решать задачи, выходявшие за рамки устоявшегося регламента и требовавшие наличия особой подготовки, в том числе связанные с оказанием медицинской помощи и эвакуацией раненых. Накануне войны командование, вероятнее всего, не смогло адекватно оценить задачи, стоящие перед военным духовенством в рамках грядущего конфликта. В результате священнослужителям пришлось вырабатывать методику служения уже непосредственно в ходе боевых действий. В целом представители военного духовенства эффективно решали поставленные перед ними задачи. Однако результативность их работы снижали такие факторы, как наличие бюрократических барьеров, ограничение прав в пользу вышестоящих офицеров и военно-административное подчинение фронтовым снабженцам.

Ключевые слова: военное духовенство, Первая мировая война, боевые действия, задачи, методы решения, полковые священники, полевые священники, госпитальные священники.

Роль Русской Православной Церкви в событиях Первой мировой войны получила широкое освещение в научной литературе. Однако отдельные аспекты данной темы остаются сравнительно слабо изученными. Связанные с ними сюжеты раскрыты преимущественно в рамках мемуарной литературы, априори несущей на себе отпечаток субъективизма, и в публицистических произведениях, для которых чаще всего характерны бессистемность изложения и экстраполяция частного опыта на общесистемный уровень. Наличие пробелов в нашей системе знаний относительно участия духовенства в соответствующих событиях усугубляет наличие негативных стереотипов, построенных на идеологических клише и широко растиражированных в научной и научно-популярной литературе, изданной в советский период.

Задачи военного духовенства во время Первой мировой войны, равно как и методы их решения, относятся к числу сюжетов, степень изученности которых в равной степени страдает от перечисленных выше проблем. Это не умаляет заслуг авторов, которые ранее косвенно или напрямую освещали данную тему. Однако в большинстве случаев они затрагивали её либо в контексте более широких вопросов, либо сквозь призму изучения смежных сюжетов¹.

При этом без должного внимания осталась весьма значимая проблема. Исследователи так и не сформулировали ответ на вопрос о том, почему военному духовенству в период боевых действий придали целый ряд новых функций, таких как оказание помощи медицинскому персоналу, участие в эвакуации раненых с поля боя и т.д., ведь выполнение этих задач не было предусмотрено планами, составленными накануне конфликта. Естественным следствием явилась объективная потребность ликвидировать пробелы, касающиеся роли военного духовенства в обеспечении нужд русской императорской армии во время боевых действий в Первой мировой войне.

Таким образом, целью нашего исследования является оценка эффективности деятельности военного духовенства Русской императорской армии в период Первой мировой войны. Методология исследования представляет собой сочетание структурного, системного и сравнительного анализа в рамках сопоставления задач военного духовенства в предвоенный период и последующие годы

1 *Иванов В. П.* Становление и развитие системы религиозного воспитания военнослужащих русской армии (XVIII – начало XX века). М., 2013. С. 10.

и рассмотрение работы священнослужителей во взаимосвязи с функционированием прочих элементов «военной машины». В круг исследования входят описание функционала военного духовенства, анализ условий работы священнослужителей в период войны, определение факторов, снижавших эффективность их работы, освещение и оценку методов работы пастырей

Основными нормативно-правовыми актами, которые определяли круг рассматриваемых задач военного духовенства, являлись руководящие документы протопресвитера Г. И. Шавельского. Наиболее важными из них являлись: инструкция о работе в боевой обстановке, инструкция полковым священникам, инструкция духовенству действующей армии (о богослужении и проповеди) и инструкция духовенству действующей армии (о перевязочных отрядах, отпусках, приходно-расходных книгах, продаже свечей, сообщениях о подвигах, об отношении к местным епископам и духовенству в завоёванных областях). В соответствии с инструкциями протопресвитера, на представителей духовенства в частях действующей армии был возложен весьма широкий круг обязанностей.

Базовой задачей для них оставалось обеспечение религиозных потребностей армейских подразделений, находящихся как непосредственно в зоне боевых действий, так и в резерве либо на переформировании, в запасных батальонах, в составе маршевых рот и на этапах. Ключевым направлением для духовенства стала работа по созданию полевых (передвижных) церквей и обеспечению стационарных храмов всем необходимым для совершения богослужения. Священнослужителям пришлось взять на себя функции логистов и активно взаимодействовать с хозяйственными службами, поскольку в условиях дефицита транспортных мощностей и сбоях в снабжении армии получение затребованных грузов превращалось в крайне сложную задачу. Ситуацию усугубляло то, что, хотя военное духовенство приравнивалось к офицерскому составу (например, полковой или госпитальный священник в армейской иерархии находился на одной позиции с капитаном, а бригадный — с полковником), в условиях крупномасштабных военных операций их нуждами и законными требованиями иногда пренебрегали, рассматривая скорее как гражданских лиц, не имеющих отношения к вооружённым силам. Борьба с подобным отношением затруднялась тем, что представители военного духовенства находились в двойном подчинении. С одной стороны, они подчинялись протопресвитеру армии и фло-

та, а с другой, были подконтрольны в военно-административном плане канцелярии главного начальника снабжений конкретного фронта или аналогичного по функционалу подразделения в структуре флота. И если протопресвитер добросовестно и последовательно отстаивал интересы своих подчинённых перед высшим командованием², то представители армейского и флотского руководства в период активных боевых действий зачастую удовлетворяли запросы военного духовенства по остаточному принципу. Просьбы о выдаче и транспортировке необходимых священнослужителям грузов удовлетворялись лишь после решения других вопросов, связанных с обеспечением подразделения. В условиях наметившегося с 1915 г. дефицита вагонов и подвижного состава, а также общего роста нагрузки на систему логистики Вооружённых сил, росло число отказов в предоставлении военному духовенству соответствующих услуг.

Попытки пресечь такого рода поведение со стороны военных администраторов, как правило, не давали ощутимого эффекта: ещё в довоенный период была сформирована управленческая традиция, в соответствии с которой священнослужитель действовал в строгом соответствии с распоряжениями вышестоящих офицеров, а любые попытки нарушить данный порядок вызвали неприятие со стороны командования. В качестве формального обоснования в данном случае использовались резолюция Синода от 1841 г. Согласно ей, священнослужители должны неукоснительно соблюдать предписания командования о порядке несения воинской службы, а также положения уставных документов, требовавших от военного духовенства строго воздерживаться от любых действий, не прописанных напрямую в перечне их служебных обязанностей³.

Помимо того, священнослужителям вменялось в обязанности вести воспитательную работу с военнослужащими⁴. Это направле-

- 2 Соответствующую информацию можно найти, в частности, в мемуарах Г. И. Шавельского и документах Фонда управления протопресвитера, хранящихся в Российском государственном историческом архиве и недавно введённых в научный оборот.
- 3 *Абрамов А. П., Емельянов С. Н.* Взаимоотношения военного духовенства и офицеров русской армии и флота в XIX – начале XX веков // *Известия Юго-Западного государственного университета.* 2012. № 5 (44). Ч. 1. С. 205, 206; *Шавельский Г. И.* Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. Нью-Йорк, 1954. С. 94, 95, 112, 123; *Котков В. М.* Материалы РГИА (Санкт-Петербург) об участии военного духовенства Российской империи в Первой мировой войне // *Общество. Среда. Развитие.* 2018. № 4 (49). С. 93.
- 4 Руководственные указания духовенству действующей армии. Петроград, 1916. С. 12.

ние включало в себя широчайший спектр задач. Духовенству было поручено бороться с распространением алкоголизма и иных вредных привычек среди солдат⁵, способствовать скорейшему усвоению ими основ службы в боевых условиях, заниматься пресечением и профилактикой бытового насилия, ободрять личный состав, поддерживать в нём веру в победу России и её союзников, утешать раненых и т. д.⁶ В большинстве случаев священнослужители использовали дифференцированный подход. Воспитательная работа проводилась и в богослужебной форме (освящение техники, инженерных сооружений, знамён; молитвы, литургии, молебны, проповеди, организация крестных ходов; надзор над паствой в плане контроля за регулярным участием в таинствах Исповеди и святого Причастия), и вне богослужения⁷.

В последнем случае подходы к её организации также менялись в зависимости от категории военнослужащих, наличия у них боевого опыта, от их социального происхождения и положения, уровня образования, состояния здоровья и ситуации на фронте. Священнослужители решали задачи, связанные со сбором и анализом информации о настроениях во вверенных их попечению подразделениях⁸.

Предписывалось⁹ поддерживать высокий боевой дух и удовлетворительное моральное состояние боевых частей с помощью коллективных наставлений либо личных бесед с солдатами и офицерами, занятий по словесности в воскресных школах и школах грамотности, организации разного рода благотворительных акций и через ведение пропаганды против алкоголизма и иных пагубных привычек, включая азартные игры¹⁰.

5 Катехизис русского солдата. М., 1913. С. 65.

6 Байдаков А. В. История становления и развития организационной структуры православного духовенства в Вооружённых силах Российского государства // ЖМП. 2003. № 6. С. 70.

7 Котков В. М. Материалы РГИА (Санкт-Петербург) об участии военного духовенства Российской империи в Первой мировой войне. С. 91.

8 Емельянов С. Н. Новые вызовы и задачи: военное духовенство в годы Первой мировой и гражданской войн // Вестник ЛГУ. 2015. Т. 4. № 2. С. 54.

9 Старостенко Э. В. Мобилизация и деятельность православного военного духовенства на территории Беларуси в годы Первой мировой войны (август 1914 – февраль 1917 гг.) // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А: Гуманитарные науки. 2018. № 9. С. 61.

10 Шавельский Г. И. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. С. 75.

При этом священники были вынуждены вести строгую отчётность о проделанной богослужебной и воспитательной работе¹¹. В их обязанности входило составление описей церковного имущества, приходно-расходной документации, исповедных росписей, клировых ведомостей, метрических книг, отчётов о моральном состоянии и настроениях личного состава и пр.¹²

Также на военное духовенство был возложен ряд обязанностей, не связанных напрямую с богослужебной деятельностью или воспитательной работой. Во-первых, перед ними была поставлена задача оказывать помощь медикам. Главным полевым и полковым священникам вменялось в обязанность помогать врачам и санитарам при перевязке раненых. Для овладения соответствующими навыками они должны были пройти 10-дневные медицинские курсы при прибытии в действующую армию. Полковые священники тоже включались в состав особых команд, занимавшихся эвакуацией раненых с поля боя. В Российском государственном военно-историческом архиве сохранился экземпляр обращения протопресвитера Г. Шавельского на имя Ю. Н. Данилова, начальника штаба главнокомандующего армиями Северного фронта, в котором, помимо прочего, обозначалось: «На обязанности духовно-санитарных отрядов должны лежать: уборка с поля сражения раненых и убитых, перевязка раненых, вырытие могил, погребение убитых и умерших, напутствие умирающих»¹³. Во-вторых, в сферу задач духовенства входило обеспечение достойных похорон погибших и извещение их родственников о смерти военнослужащего. Священнослужители участвовали в вывозе тел убитых с поля боя, отпевали погибших, устраивали их погребение, заботились о содержании в должном состоянии могил и кладбищ, осуществляли связь с семьями убитых и организовывали сбор средств в помощь лишившимся кормильца. В-третьих, представители военного духовенства занимались организацией благотворительных акций, направленных на оказание помощи раненым, утратившим трудоспособность и т. д. В-четвёртых, священнослужители должны были замещать вакансии педагогов в воскресных

11 Котков В. М. Георгий Шавельский – протопресвитер армии и флота Российской империи // Военно-исторический журнал. 2015. № 5. С. 54.

12 Циндренко Ю. П., Зеленина Т. Р. Военное духовенство на фронтах первой мировой // Общество, государство, право. 2014. № 4. С. 14.

13 Обращение протопресвитера Г. Шавельского на имя Ю. Н. Данилова // РГВИА. Ф. 2044. Оп. 1. Д. 26. Л. 2–2 об.

школах и школах грамотности. Широкое использование в войсках сложной техники способствовало резкому росту спроса на солдат, обладающих хотя бы начальным образованием. В итоге командование было вынуждено обучать уже призванных солдат. В условиях дефицита педагогических кадров именно представители военного духовенства стали их основным источником¹⁴.

Наконец, на православных священнослужителей была возложена крайне сложная задача — обеспечить межконфессиональное согласие в рядах армии. С этой целью они должны были контролировать содержание проповедей, походных, полковых и госпитальных библиотек, а также участвовать в предотвращении и урегулировании бытовых конфликтов между представителями различных религий. Чтобы всё это выполнить, священники должны были владеть развитыми навыками коммуникации и искусством достижения компромиссов едва ли не на уровне профессиональных дипломатов, поскольку политическое руководство требовало сочетать поддержание межконфессионального мира с обращением иноверцев в православие¹⁵.

Особенно высокой сложностью для духовенства в период Первой мировой войны отличалась именно воспитательная работа. Зачастую её проведение наталкивалось на серьёзный барьер в виде низкого уровня богословской грамотности основной массы военнослужащих. На момент призыва солдаты чаще всего хорошо знали правила поведения прихожан на богослужении, могли воспроизвести по памяти основные молитвы, владели отрывочными сведениями, почерпнутыми из пересказов житий святых и отрывков Священного Писания. При этом нередко их познания в области духовной были перемешаны с народными суевериями либо заблуждениями, порождёнными попытками самостоятельно истолковать смысл молитв или проповедей. Сравнительно низкий уровень грамотности, высокая стоимость и малая тиражность церковной литературы объективно затрудняли для большинства подданных империи ознакомление с трудами святых отцов. Сельским же священникам из-за их высокой загруженности было весьма трудно истолковывать прихожанам подробно основы христианского вероучения. Как результат, многие крестьяне (составлявшие подавляющее большинство в структуре

14 Руководственные указания духовенству действующей армии. С. 35.

15 *Сенин А. С.* Армейское духовенство в России в Первую мировую войну // *ВИ.* 1989. № 10. С. 165.

населения Российской империи) на момент призыва имели во многом эклектичное и фрагментарное представление о ряде важных аспектов православия. В итоге к числу обязанностей военного духовенства добавлялась ликвидация неграмотности паствы в вероучительных вопросах¹⁶.

Ещё один деструктивный фактор, с которым столкнулись священнослужители во время Первой мировой войны, — это распространение неверия среди офицерства. У дворянства, служащих и интеллигенции (выступавших в качестве основного источника рекрутирования кадров для офицерского корпуса) в ту эпоху усиливалось обмирщение сознания. В отдельных случаях это проявлялось даже в форме воинственного безбожия, скрываемого от широкой общественности, но периодически проявлявшегося через попытки тайно либо под формальным предлогом саботировать работу военного духовенства. Не менее опасным было распространение «умеренных» форм атеизма среди старших офицеров: в этом случае командование части зачастую относилось к работе священнослужителей как к малозначимой формальности и не оказывало военному духовенству никакой поддержки в решении поставленных перед ним задач¹⁷.

Значимым фактором, затруднявшим работу военного духовенства, закономерно стала деформация психики военнослужащих в ходе долговременных боевых действий. Солдаты и офицеры регулярно наблюдали за убийством других людей, сами лишали врагов жизни, сталкивались с угрозой собственной смерти в бою. Наблюдение за жизнью переполненных ранеными госпиталей и страданиями мирного населения также налагали отпечаток на их души. Происходил слом привычной системы ценностей и связанных с ними моделей поведения. Его формы, однозначно осуждавшиеся в период мирной жизни (например, готовность без раздумий причинить боль другому человеку или убить его), на войне лишь приветствовались. Более того, зачастую пренебрежение нормами морали являлось гарантией выживания. Одних военнослужащих высокая вероятность смерти подталкивала к более тесному общению с церковью, а другие делали выбор в пользу разрыва с христианской традицией. В ре-

16 *Котков В. М.* Георгий Шавельский — протопресвитер армии и флота Российской империи. С. 55.

17 *Емельянов С. Н.* Новые вызовы и задачи: военное духовенство в годы Первой мировой и гражданской войн. С. 53.

зультате священнослужители сталкивались либо с «очерствлением» душ, признанием аморальных, греховных форм поведения нормой, либо с перманентными муками представителей паствы, для которых было невыносимо постоянно наблюдать, как нарушаются основные заповеди. При этом сами представители военного духовенства находились под серьёзным давлением (в их обязанности входили эвакуация с поля боя и утешение раненых, отпевание и захоронение погибших, общение с их семьями и т.д.) и в силу своей относительно малочисленности не могли оказать помощь каждому из нуждающихся в ней¹⁸.

Достаточно тяжёлое положение военного духовенства затрудняло стремление светских властей сохранить даже в условиях военного времени жёсткий контроль над церковью. Это проявлялось в первую очередь в появлении новых форм отчётности для священнослужителей и в достаточно жёсткой реакции на попытки духовенства из практических соображений выйти за рамки устаревших регламентов¹⁹.

В целом становится очевидным, что с началом Первой мировой войны круг обязанностей военного духовенства существенным образом расширился. Священнослужителям пришлось решать задачи, напрямую не связанные с богослужением и ведением воспитательной работы с солдатами и офицерами. Часть новых функций требовала наличия у представителей духовенства узкоспециальных навыков, которыми они чаще всего не обладали. Священнослужители участвовали в оказании первой помощи раненым, эвакуации раненых и убитых с поля боя, фактически оказывая на основе интуиции и жизненного опыта помощь военнослужащим, страдающим от посттравматического расстройства и т.д. Несмотря на это, священнослужители достаточно эффективно реагировали на вставшие перед ними вызовы. Участие клириков в работе медицинских учреждений и санитарных команд позволило поднять их авторитет среди личного состава и «военной интеллигенции», одновременно инкорпорируя военное духовенство в общность фронтовиков (его представителей перестали рассматривать как гражданских лиц или тыловиков). Большую роль в укреплении авторитета церкви на фронте

18 Циндренко Ю. П., Зеленина Т. Р. Военное духовенство на фронтах Первой мировой. С. 17, 18.

19 Шавельский Г. И. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. С. 117.

сыграло также широкое вовлечение священства в организации сбора помощи для жертв войны и членов их семей. Широкое привлечение священников к реализации дидактических проектов открыло новые возможности для ведения воспитательной работы. Представители военного духовенства решали поставленные перед ними задачи как напрямую, посредством осуществления богослужебных практик, так и косвенно, в рамках ведения воспитательной и просветительской работы, организации благотворительной деятельности и помощи медицинскому персоналу. Их практика включала в себя не только проведение личных бесед и коллективных лекций и наставлений, но также контроль над содержимым библиотек, активное вовлечение «проблемных» военнослужащих в богослужебный процесс и т.д.

Эффективность работы военного духовенства снижало не методическое несовершенство используемых священниками практик, а, скорее, жёсткий контроль со стороны военной бюрократии, дефицит кадров, проблемы с материальным обеспечением и отсутствие у командования в предвоенные годы адекватного понимания роли духовенства в рамках грядущего конфликта.

Вероятнее всего, рассчитывая на скоротечность войны между Антантой и центральными державами, военное руководство России недооценивало масштабы задач, которые предстояло решать в ходе боевых действий военному духовенству.

Источники

Катехизис русского солдата. М.: типография К. Муратова, 1913.

Обращение протопресвитера Г. Шавельского на имя Ю. Н. Данилова // РГВИА. Ф. 2044. Оп. 1. Д. 26. Л. 2–2 об.

Руководственные указания духовенству действующей армии. 2-е изд. Петроград: Электро-типография Б. Рабиновича, 1916.

Шавельский Г. И. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. Нью-Йорк: изд. им. Чехова, 1954.

Литература

Абрамов А. П., Емельянов С. Н. Взаимоотношения военного духовенства и офицеров русской армии и флота в XIX — начале XX веков // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 5 (44). Ч. 1. С. 204–207.

- Байдаков А. В.* История становления и развития организационной структуры православного духовенства в Вооруженных Силах Российского государства // ЖМП. 2005. № 6. С. 66–81.
- Емельянов С. Н.* Новые вызовы и задачи: военное духовенство в годы Первой мировой и гражданской войн // Вестник ЛГУ. 2015. Т. 4. № 2. С. 51–60.
- Иванов В. П.* Становление и развитие системы религиозного воспитания военнослужащих русской армии (XVIII — начало XX века). М.: Институт экономики и культуры, 2013.
- Котков В. М.* Георгий Шавельский — протопресвитер армии и флота Российской империи // Военно-исторический журнал. 2015. № 5. С. 53–57.
- Котков В. М.* Материалы РГИА (Санкт-Петербург) об участии военного духовенства Российской империи в Первой мировой войне // Общество. Среда. Развитие. 2018. № 4 (49). С. 88–98.
- Сенин А. С.* Армейское духовенство в России в Первую мировую войну // ВИ. 1989. № 10. С. 163–170.
- Старостенко Э. В.* Мобилизация и деятельность православного военного духовенства на территории Беларуси в годы Первой мировой войны (август 1914 — февраль 1917 гг.) // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А: Гуманитарные науки. 2018. № 9. С. 59–63.
- Циндренко Ю. П., Зеленина Т. Р.* Военное духовенство на фронтах первой мировой // Общество, государство, право. 2014. № 4. С. 1–24.

The Tasks of the Military Clergy during the Period of Hostilities in the First World War and Methods for Solving them

Priest Georgiy Bezik

PhD of Military Sciences

Church of St. Andrey Rublyov, Priest

2, Ramenki str., Moscow, 119607, Russia

Ss. Cyril and Methodius Institute of Post-Graduate Studies, Doctoral Student

4/2-1, Pyatnitskaya str., Moscow, 115035, Russia

bezikgeorgii@mail.ru

For citation: Bezik Georgiy, priest. "The Tasks of the Military Clergy during the Period of Hostilities in the First World War and Methods for Solving them". *Theological Herald*, № 3 (38), 2020, pp. 216–228 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2020.38.3.009

Abstract. The presented research is devoted to the study of the problems faced by the military clergy of Russia during the First World War, and methods for solving them. The purpose of the work is to assess the functionality of the military clergy in the structure of the army of im-

perial Russia in the designated chronological and situational framework. The research methodology is based on a combination of structural, system and comparative analysis. The author comes to the conclusion that with the beginning of hostilities, the list of duties of the military clergy has significantly expanded. The clergy were forced to solve tasks that went beyond the established regulations and required special training, including those related to providing medical care and evacuating the wounded. On the eve of the war, the command most likely failed to adequately assess the tasks facing the military clergy in the upcoming conflict. As a result, the clergy had to develop a method of service directly during the fighting. In general, representatives of the military clergy effectively solved the tasks assigned to them. However, the effectiveness of their work was reduced by such factors as the presence of bureaucratic barriers, restriction of rights in favor of higher-ranking officers, and military-administrative subordination to front-line supplies.

Keywords: military clergy, World War I, combat operations, tasks, methods of solution, regimental priests, field priests, hospital priests.

References

- Abramov A. P., Emel'janov S. N. (2012) "Vzaimootnosheniya voennogo duhovenstva i oficerov russkoj armii i flota v XIX — nachale XX vekov" ["Relations between the Military Clergy and Officers of the Russian Army and Navy in the 19th — Early 20th Centuries"]. *Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta*, no 5 (44), part 1, pp. 204–207 (in Russian).
- Bajdakov A. V. (2003) "Istorija stanovlenija i razvitija organizacionnoj struktury pravoslavnogo duhovenstva v Vooruzhennyh Silah Rossijskogo gosudarstva" ["The History of the Formation and Development of the Organizational Structure of the Orthodox Clergy in the Armed Forces of the Russian State"]. *Zhurnal Moskovskoj Patriarhii*, no 6, pp. 66–81 (in Russian).
- Cindrenko Ju. P., Zelenina T. R. (2014) "Voennoe duhovenstvo na frontah pervoj mirovoj" ["Military Clergy on the Fronts of the First World War"]. *Obshchestvo, gosudarstvo, parvo*, no 4, pp. 1–24 (in Russian).
- Emel'janov S. N. (2015) "Novye vyzovy i zadachi: voennoe duhovenstvo v gody Pervoj mirovoj i grazhdanskoj vojn" ["New Challenges and Tasks: the Military Clergy during the First World War and the Civil War"]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina*, Vol. 4, no 2, pp. 51–60 (in Russian).
- Ivanov V. P. (2013) "Stanovlenie i razvitie sistemy religioznogo vospitanija voennosluzhashhih russkoj armii (XVIII — nachalo XX veka)" ["Formation and Development of the System of Religious Education of Servicemen of the Russian Army (XVIII — Early XX Centuries)"]. Moscow: Institut jekonomiki i kul'tury (in Russian).
- Kotkov V. M. (2015) "Georgij Shavel'skij — protopresviter armii i flota Rossijskoj imperii" ["Georgy Shavel'sky — Protopresbyter of the Army and Navy of the Russian Empire"]. *Voенно-istoricheskij zhurnal*, no 5, pp. 53–57 (in Russian).
- Kotkov V. M. (2018) "Materialy RGIA (Sankt-Peterburg) ob uchastii voennogo duhovenstva Rossijskoj imperii v Pervoj mirovoj vojne" ["Materials RGIA (St. Petersburg) on the

- Participation of the Military Clergy of the Russian Empire in the First World War”]. *Obshhestvo. Sreda. Razvitie*, no 4 (49), pp. 88–98 (in Russian).
- Senin A. S. (1989) “Armejskoe duhovenstvo v Rossii v Pervuju mirovuju vojnu” [“Army Clergy in Russia during the First World War”]. *Voprosy istorii*, no 10, pp. 163–170 (in Russian).
- Shavel’skij G. I. (1954) *Vospominanija poslednego protopresvitera russskoj armii i flota* [Memoirs of the Last Protopresbyter of the Russian Army and Navy]. New York: Izdatel’stvo im. Chehova (in Russian).
- Starostenko Je. V. (2018) “Mobilizacija i dejatel’nost’ pravoslavnogo voennogo duhovenstva na territorii Belarusi v gody Pervoj mirovoj vojny (avgust 1914 — fevral’ 1917 gg.)” [“The Mobilization and Activities of the Orthodox Military Clergy in Belarus during the First World War (August 1914 — February 1917)”]. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. A: Gumanitarnye nauki*, no 9, pp. 59–63 (in Russian).